
**ГОСУДАРСТВО,
ОБЩЕСТВО, ЦЕРКОВЬ
В ИСТОРИИ РОССИИ
XX ВЕКА**

Иваново 2008

Г.В. Панченко

Старший научный сотрудник исторического отдела

Плесского гос. ист.-арх. и худ. музея-заповедника

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ПЛЕССКОМ СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ.

В ходе работы в Государственном архиве Костромской области и библиотеках были выявлены новые исторические источники, проливающие свет на ранее мало известные страницы истории плесского старообрядчества.

Наиболее ранние сведения о плесских старообрядцах были нами встречены в книге «Послания блаженного Игнатия, митрополита Сибирского и Тобольского» [17], изданной в 1857 г. Сами «Послания...» были написаны современником и очевидцем раскольнических мятежей второй половины XVII столетия. Третье послание датируется самим

автором 1696 г., а наиболее ранние события, рассматриваемые в них, относятся к 1644 г. В монашество Игнатий постригся в 1677 году вскоре после усмирения Соловецкого бунта раскольников, а затем, будучи переведен в архимандриты Московского Новоспасского монастыря, по повелению патриарха Иоакима в 1687 году отправлялся для увещания раскольников в Кострому и Кинешму и составил «Историческое известие» об этом путешествии [17, с. ~г, ~д].

Игнатий оставил нам сообщение о «подрешетниках», которые действовали в Кинешемском, Решемском уезде и в Плесе. Учителем их был некий поселянин, прозванием Подрешетник, который учил не входить в Церковь Божию, не иметь отцов духовных. Подрешетники в своих домах служили церковные службы, совершали таинства [17, с. рãи]. Вот как описывает их обряды Игнатий: «И дерзашу окаяннии называти у себе причастием некое волшвение: девку убо видением некую собою избравше, и в подполие избы своя введше, и нарядивше в платие каковое цветное: и оная девка (истинно же рещи проклятая блудница) изыдет у них из того подполия, сиречь из голбца, на скверней своей главе носящи решето: в том же суть ягоды, изюм глаголемыя: и покрыто суще каковым покровцем: и изшедши глаголет к собравшимся сообщником их, якоже наши пресвитери на святом великом входе в Литургии со святыми Тайнами: сице и она скверная их девка, под решетом ходя глаголет: всех вас да помянет Господь Бог во царствии своем, всегда, и ныне и присно, и вовеки веков. Они же рекут: амин. И сице проклятая подобящися священником глаголет трижды. И потом дает им то богохульное приношение вместо причастия святых Тайн» [17, с. р~ві]. Судя по описанию обряда, Игнатий, встретил на своем пути одну из ранних раскольничьих сект, которая не упоминается в более поздних источниках. Некоторые внешние аналогии она имеет с более поздней сектой странников, которые иногда назывались «голбешниками» (от слова голбец, что значит подпол). Секта странников была одной из наиболее многочисленных и заметных в Плесе во второй половине XIX века [3, 4], сохранившись в виде отдельных семей бегунов до начала XX века [12, с. 188], чему, очевидно, способствовала близость Волги, торгового пути, по которому происходило постоянное движение самого разного народа, среди которого можно было спрятаться от преследования властей.

Большой интерес представляет обнаруженное нами в Государственном архиве Костромской области дело под названием «Ведомости, рапорты, донесения о раскольниках, сектах, раскольнических церквях, часовнях и монастырях по уездам губ.», где содержится «Ведомость о старообрядцах и раскольниках разных согласий и сект по Костромской

губернии за 1839-й год». В этой ведомости указывается, что в Плесе в 1839 году было 19 мужчин и 22 женщины – старообрядцев по священству [2, л. 7], при этом в Нерехте раскольников, по донесению городничего Ивана Водова вообще не обнаружено [2, л. 61], зато указано, что в Нерехтском уезде существует 15 часовен и домовых молелен [2, л. 29], часть которых, очевидно, располагалась в Плесе. В этом же деле находится «Ведомость о старообрядцах заштатного города Плеса по священству за 1839 год», где перечисляются имена плесских старообрядцев. Среди них – купец 2-й гильдии Василий Васильевич Частухин 66 лет с женой Ефросиньей Андреевной 63 лет, купец 3-й гильдии Иван Семенович Частухин 47 лет с женой Анной Константиновной 43 лет и сыном Павлом 11 лет, купец 3 гильдии Степан Андреевич Частухин 67 лет с женой Екатериной Михайловной 70 лет, мещане: вдова Марина Ивановна Частухина 64 лет, вдова Агрофена Ивановна Частухина – 50 лет с дочерью – девицей Анной Семеновной 34 лет, Иван Федорович Рекутин 79 лет с дочерью – девицей Авдотьей Ивановной 50 лет, братья Кузьма, Петр, Михаил, Григорий, Иван Григорьевичи Кузнецовы (67, 55, 51, 50 и 47 лет соответственно), Кузьмы Кузнецова жена Анисья Ивановна 64 лет, Михаила Кузнецова жена Екатерина Петровна 42 лет, сыновья Петра Кузнецова Дормидонт 32 лет и Парфентий 30 лет, сын Михаила Кузнецова Евстигней 19 лет, вдова Фекла Михайловна Кузнецова 50 лет, девица Матрена Кузьминична Иванчикова 74 лет, вдова Степанида Ивановна Мартемьянова 72 лет (Мартемьяновы оставались старообрядцами вплоть до второй половины XX века [1, л. 15]), Яков Логинович Скороходов 61 года, девица Дарья Ивановна Квасникова 51 года, Василий Петрович Маклашин 61 года (Маклашины также остались старообрядцами, и на рубеже XIX-XX веков в их доме была молельня, последнего старообрядца в их семье – «деда Маклашина» похоронили с большим трудом на старообрядческом кладбище «Зеленя» в 60-70 годах XX века [1, л. 15]), вдова Марфа Михайловна Курицына 70 лет, Тимофей Герасимов 63 лет, Петр Ильич Мызгин 60 лет, вдова Анна Ивановна Ястребова 79 лет, Михаил Федорович Юрин 62 лет, вдова Надежда Васильевна Доступова 76 лет, Алексей Иванович Пестряков 50 лет, Ирина Петровна Частухина 63 лет, девицы – Пелагея Федорова 62 лет, Енафия Федорова 42 лет, Матрена Васильева 42 лет, Устинья Иванова 74 лет и Дарья Алексеева 66 лет [2, л. 63-66].

С нашей точки зрения, список является неполным, т.к. не включает лиц 20-30 лет, состоящих в браке. Очевидно, в связи с тем, что венчание в православной церкви считалось единственным основанием за-

конности брака, старообрядцы брачного возраста вынуждены были проходить через этот обряд и на какое-то время, пока не проявляли себя как старообрядцы, формально, для властей, становились православными.

Этот документ интересен и тем, что выявляет в Плесе в 30-е годы XIX века лишь один толк – поповский, который, видимо, оказался более доступен для взгляда властей, чем прочие.

Старообрядцы в Плесе, невзирая на приверженность к старой вере, отнюдь не были забитыми, темными людьми, ретроgrадами и противниками нового. Многие из них принимали самое активное участие в жизни города. Старообрядцем был, судя по всему, Ксенофонт Максимович Грошев. По сведениям Л.П. Смирнова, он был венчан с Аннушкой (Анной Александровной) Грошевой по старообрядчеству, т.е. незаконно с точки зрения властей, и потому после ее бегства, которому способствовали С.П. Кувшинникова и И.И. Левитан, смог жениться второй раз – венчаться по православному обряду – на другой женщине. В 1898 г. он – гласный Плесской думы [11, с. 6], в 1902, 1903 гг. – член Нерехтского раскладочного присутствия от г. Плеса, член Плесского по квартирному налогу присутствия [9, с.107, 109; 10, с.112, 113], в 1909 г. – действительный член Общества вспомоществования нуждающимся учащимся [15, с.12,18], в 1910-15 гг. – владелец совместно с А.Тихомировым бумаготкацкой фабрики в г. Плесе [5; 7], в 1912-15 гг. – владелец мануфактурной лавки и предприятия по торговле лесом в г. Плесе [18, с. 253; 19, с. XXXVII].

Яркий след в истории города оставил Григорий Клементьевич Горбунов – купец 1-ой гильдии, основатель «Товарищества мануфактур братьев Г. и А. Горбуновых», производственный комплекс которого находился недалеко от села Середы Упиной в сельце Киселеве, а также владелец дробелитейного завода, располагавшегося напротив г. Плеса, на другом берегу Волги (1912, 1914 гг.) [13, с. 67; 6]. Он принадлежал к секте перекрещенцев-федосеевцев, держал молельный дом в усадьбе Миловка, что не мешало ему быть действительным членом Костромского научного общества по изучению местного края [14, с. 31], оказывать благотворительную помощь городу Плесу. На его средства была построена в 1899 г. и содержалась в течение 10 лет плесская городская больница (строительство и содержание больницы обошлись Г.К.Горбунову в 158993 руб. [11, с. 7, 9], в 1910 г. он пожертвовал деньги на проведение юбилейных торжеств по поводу 500-летия города и создание памятника князю Василию Дмитриевичу, много хлопотал вместе с П.Н. Смирновым о его строительстве, в 1912 г. выделил средства на ремонт Преображенского моста [16, с. 14].

Нужно заметить, что Г.К. Горбунов был яркой фигурой далеко не местного значения. 23 ноября 1908 года общее собрание старообрядцев Преображенского кладбища в Москве избрало его первым почетным членом общины. Г.К. Горбунов оказывал материальную поддержку старообрядцам Москвы, Петербурга, Серпухова и др. городов. В 1910 году им был построен на Преображенском кладбище дом призрения. В 1907 году была учреждена типография, которая за время своего существования (до 1917 г. включительно) выпустила тысячи книг более 80 названий. «Здесь печатались богослужебные книги: "Евангелие", "Апостол", "Минеи", "Триоды" и др. Печатались певчие крюковые книги: "Ирмосы", "Обиход", "Октай". С миниатюрами в красках были изданы "Апокалипсис трехтолковый" и различные лицевые книги. С подлинного оригинала 1723 года были выпущены "Поморские ответы" с автографами Даниила Викулина и других выгорецких пустынножителей» [20].

Конечно, конфликты с православными священниками и властями, благодаря деятельной натуре Г.К.Горбунова, проявлявшей себя ярко не только в делах обыденных, но и в делах веры, случались. Так, например, в 1887 г. Костромская Духовная Консистория рассматривала рапорт священника Петра Звездкина с жалобой на Григория Климентьевича Горбунова, который запретил впускать его на территорию фабрики для совершения христианских обрядов. Как предполагает сам священник, это действие Горбунова было вызвано отказом правительства на его просьбу об учреждении особого раскольнического кладбища недалеко от сельца Киселева [8, с. 293-298]. Интересно, что на фабрике Горбунова работали как старообрядцы-перекрещенцы, так и православные, и до конфликта по поводу кладбища тот же Звездкин не встречал препятствий к посещению своих прихожан.

По воспоминаниям плесянки Анны Васильевны Горячевой, основная часть плесских старообрядцев жила в Заречье. Возможно, это было одной из причин сложившейся неприязни центра города и Заречья. В Заречье располагались моленные дома – у Маклашиных и где-то рядом с церковью Св. Варвары. Здесь же, за домом Грошева, старообрядцы хоронили своих умерших на старообрядческом кладбище «Зеленя». Последнее захоронение здесь было совершено в 60-70 гг. XX века [1, л. 15].

Преследованию подвергало старообрядцев не только царское, но и советское правительство. В 1935-37 гг. несколько бабушек-старообрядок, живших в нагорной части, были арестованы за чтение книг [1, л. 15]. Это, пожалуй, одно из последних по времени исторических свидетельств о плесских старообрядцах.

Библиографический список

1. Воспоминания А.В.Горячевой о старообрядцах в Плесе// АИО ПГИАХМЗ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 49.
2. ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Т. VII. Д. 9796.
3. ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Т. VII. Д. 10286.
4. ГАКО. Ф. 133. Оп. 29. Д. 92/102186.
5. ГАКО. Ф. 457. Оп. 1. Д. 1467.
6. ГАКО. Ф. 457. Оп. I. Д. 1593.
7. ГАКО. Ф. 457. Оп. 1. Д. 1707.
8. Из жизни благотворителя Плеса купца первой гильдии Григория Климентьевича Горбунова// Плесский сборник. Вып.1. Плес. 1993.
9. Костромской календарь на 1902 г. Кострома. 1901.
10. Костромской календарь на 1903 г. Кострома. 1902.
11. Краткие сведения об основании Плесской Городской Больницы имени Г.К.Горбунова, о жизни и деятельности ея за 10 лет существования. Кострома. 1909.
12. Краткие статистические сведения о церквах Костромской Епархии. Кострома. 1911.
13. Макарьев П. Фабрично-заводская промышленность Костромской губ накануне мировой войны// Труды КНО. Кострома. 1921. Вып. XXII.
14. Отчет о деятельности Костромского научного общества по изучению местного края за 1913 год. Кострома. 1914.
15. Отчет о деятельности Общества вспомоществования нуждающимся учащимся... за 1909 год. Кострома. 1910.
16. Отчет Плесской городской управы за 1912 г. Кострома. 1913.
17. Послания блаженного Игнатия, митрополита Сибирского и Тобольского, изданные в ПРАВОСЛАВНОМ СОБЕСЕДНИКЕ. Казань. 1857.
18. Справочная книжка Костромской губернии и календарь на 1912 г. Кострома. 1912.
19. Справочная книжка Костромской губернии и календарь на 1915 г. Кострома. 1915.
20. [Http://www.starobrad.ru](http://www.starobrad.ru).